

Молот Звёзд / Hammer of the Stars (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Молот Звёзд / Hammer of the Stars
(рассказ)

Автор	Пит Гаррет / Pete Garret
Переводчик	Serpен
Издательство	GW Books Boxtree Ltd
Входит в сборник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)
Источник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)
Год издания	1989
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Они пришли ночью, словно шёпот, двигавшийся через лес во тьме, не оставляя следов. Никто из тех, кто

шептался в тусклых закутках городских кухонь, не знал, как им удалось миновать стражу у внешних ворот.

Перудур Маппаврауч услышал новость от Саски Белоцветик в первые рассветные часы, забирая свой обед из яблок, чёрного хлеба и красного копчёного сыра у помощника повара.

- Разве это не захватывающе, Передур? Неужели ты не слышал? Чужие в Нижнем городе - целый караван, путешествующий народ, и, говорят, самые дикие и странные люди, которых видели здесь за последние долгие, долгие годы!

Помощник повара тоже внёс свою лепту.

- И дамы тоже, по слухам, они прекрасны настолько, что никто даже представить не может, но скрываются за большим количеством одежд.

- Да-да, и они тоже. И хотя сплетни утверждают, что они прекрасны, но из-за их одежд я не могу в этом убедиться.

Элен, мать Передура, как обычно появилась на кухне, чтобы поторопить его в академию, а также проследить, чтобы он взял всё необходимое: грифельную доску, мелки, обед и драгоценные книги. Она, должно быть, услышала их разговор, потому что подчеркнула: - И, мой дорогой, не смей по пути глазеть на гульбища праздных иноземных шарлатанов. В Нижнем городе всегда ошивается достаточно странных людей и лучше их вовсе не знать: молодой учёный не должен отвлекаться от построения своей тяжёлой и славной карьеры на авантюристов, волшебников и рабов запрещённых богов.

Передур, хотя ему уже и почти исполнилось восемнадцать и росту в нём было более шести футов, отлично знал, что лучше промолчать, чем спорить с подобным советом. Белоцветик же, сирота, но племянница графа, редко обращала внимание на подобные знаки: - Неужели наш город не защищён от заклинаний древними охранными чарами?

- Нас укрывает мантией безопасности храм Владычицы Верены, - ответила Элен. - Но даже он охватывает лишь Верхний город. А академия находится в Нижнем, со всеми его соблазнами, чтобы посвящённые могли научиться бороться с силами зла, - она повернулась к Передуру. - Ступай прямо туда и будь благодарен за то, что живёшь с дядей Ренхардтом здесь, в Вуртбаде с его академией. На то, что осталось от имений твоего отца, тебе повезло, если бы ты просто обучился письму.

За первым же углом Белоцветик выскочила ему на встречу.

- Ты пойдёшь смотреть на незнакомцев? Я слышала, что где-то через час с ними будет говорить сам граф, чтобы узнать, какие именно дела они собираются вести в нашем городе. Это будет зрелище, которое нельзя пропустить.

- Ну... я должен идти прямо в академию.

Она не стала, как делала это обычно, возводить напраслину на академию и клириков.

- Всё в порядке. Я отыскала новый туннель... короткий путь к задним воротам. Ты сможешь сделать и то и другое.

Он кивнул, и она пошла вниз в винный погреб. Никто не знал подземного мира Вуртбада так, как его кузина Саския Белоцветик. Благородного происхождения, но ничего от этого не унаследовавшая: дамы при дворе отворачивались, закрыв глаза, когда она игнорировала уроки для девочек и тренировалась с

оруженосцами, если они брали её, или же проводила часы, исследуя подземелья и туннели. Она отыскала проход под бараками, но, на его взгляд, тот вёл только к ещё большему количеству подвалов - не самый короткий путь.

- Сюда, - он узнал узкий лаз, через который она метнулась: он выводил их в длинный, мрачный туннель. В свете лампы он смотрел, как меняется каменная кладка: плиты больше, но чем выше, тем более правильные, изгибались, образуя арку над их головами.* Местные говорили, что весь город был построен на этих колоссальных руинах, а те были заброшены задолго до того, как предки графа укрепили вершину холма, поэтому никто не мог сказать, что за люди их построили, если, конечно, эти строители и вовсе были людьми.

Они поспешили вниз по коридору, который когда-то был приделом гигантского зала. С одной стороны арочный свод образовывали правильные блоки, с другой же было просто навалены кое-как. Возможно, верхние этажи дворца рухнули в центр зала, а может, их разбила какая-то непостижимая сила.

Проход резко свернул влево. Некоторое время спустя, она остановилась и принялась внимательно разглядывать стену. Пока она этим занималась, он успел рассмотреть замысловатую резьбу на квадратных камнях. Белоцветик провела руками по узору, а затем сильно надавила. Большая часть секции, несколько видимых плит, откинулась назад. Из открывшегося прохода вырвался поток холодного и мрачного воздуха, от которого свет в лампе тревожно замерцал.

- Я догадалась из старых сказок, что здесь может быть проход. Смотри! - она указала поперёк прохода на большую, чем обычно, арку, почти заваленную щебнем, но с мраморным возвышением, над которым они могли видеть заднюю часть огромного трона. - Кто бы здесь не правил в те дни, он нуждался в собственном пути тайного ухода.

Она показала ему, как управляться с тайной дверью. Затем, вниз по лестнице с небольшими ступенями... она спускалась по ним быстро и аккуратно, свет прыгал, подчиняясь ритму её шагов, отбрасывая безумно пляшущие тени на таинственные стены, словно облака, мчащиеся на фоне полной луны в сильный ветер. Они заметили мелькнувшие частички резьбы или росписи - странные прекрасные создания, которые были не совсем мужчинами или женщинами - но не успели их изучить.

Совсем другие мысли терзали разум Саскии Белоцветик.

- Почему твоя мать заставляет тебя делать так много всего? Она вынуждает тебя так много времени проводить в академии, что у тебя не остается времени на нормальные тренировки с оруженосцами, хотя ты лучше их. И у тебя ни одного шанса хоть на какое-нибудь приключение.

- На самом деле мне и не было предназначено стать оруженосцем. Видишь ли, мой отец был наёмным рыцарем. Иногда он выступал в качестве судебного чемпиона для оказавшихся в беде искателей приключений. В общем, кончилось всё тем, что... его убили. У него никогда не было много денег, а то небольшое количество земли, которым он владел, было давно заложено. Так что здесь мы на положении бедных родственников.

- Понятно. Мой отчим никогда не позволит тебе стать настоящим оруженосцем.

- Нет, нет! Моя мать поклялась после смерти отца, что не позволит мне вести такую же жизнь. Она хочет, чтобы я был учёным. Это, наоборот, дядя Ренхардт настаивает на том, что в его доме не будет парня, которому не дадут возможности тренироваться на оруженосца.

- Ха! - сердито засопела она. - Он никогда не настаивал, чтобы мне дали подобную возможность. Я

вынуждена тренироваться втихаря.

Передур только собрался ответить, что девочки редко тренировались на оруженосца, когда лестница кончилась. Путь был заблокирован массивными разрушенными камнями, огромными и древними, пересекавшая их резьба резко контрастировала с рисунками на уступавших им в размерах более новых блоках. Наружная поверхность была не совсем гладкой: над рядами были маленькие выступы, словно ступени очень крутой лестницы.**

- Так, я первая. Подержи пока лампу, - она задрала юбку, с вышитыми на ней бледными цветами лилии, и аккуратно завязала в узел на талии, а затем проворно забралась наверх. У него было время подумать, что она почти так же способна, как и парень. У неё были мужские чулки, очень плотные, и он отметил, что, хотя она и не была очень высокой, но её ноги столь же мускулисты, как у любого молодого человека, и, по какой-то странно неуловимой причине, на них было куда приятней смотреть.

- Подними лампу повыше. Вот оно! - она что-то толкнула и дверь открылась. Передур моргнул, когда в глаза резко ударил солнечный свет, а после вскарабкался вслед за нею, что заняло у него куда больше времени. Белоцветик развязала свою юбку и вышла наружу. Они оказались на углу между городской стеной и контрфорсом задней двери, пробравшись под фундаментом великой стены!

Они подождали несколько минут, но предвкушение неодолимо повлекло их через Нижний город на рыночную площадь. Толпа с каждым часом становилась всё больше, и все шли в одном направлении.

Верхний город был построен на изогнутом, словно лунный серп, холме. Внешняя стена соединяла «рога» этого полумесяца. Нижний же - занял склоны холма, и его улицы вели на рынок. Солнце уже поднялось над восточным склоном, яркое в бледно-голубом небе, по которому плыли полупрозрачные облака. Когда они выбежали из ворот, его подъём обратился вспять: здания всё чаще и чаще закрывали светило.

Башенки и минареты странно кололи небеса, и ни одна и близко не напоминала стандартные архитектурные сооружения Верхнего города, которые можно было встретить в любой части Империи. Здесь же, в Нижнем городе, путешественники и торговцы странными товарами из Кислева, Порубежных княжеств и даже из более далёких земель, воссоздавали свои дома без ограничений или планов: место, где пряный завлекающий аромат иноземной стряпни, смешивался с воскурениями необычных храмов и странным запахом непознаваемых товаров в маленьких и злобно выглядящих магазинчиках, где они ощущали злобные взгляды из-за каждого закрытого ставнями окна или тёмной, малопривлекательной двери.

Круто спускающиеся улицы образовывали нечто вроде амфитеатра вокруг рынка, амфитеатра, который уже был переполнен - но они знали о небольшом узком проходе рядом с магазинчиком книготорговцев, который позволил им пробраться на балкон. На рыночной площади не было ни одного ларька. Торговцы расположились по краям, с любопытством, обидой и тревогой наблюдая за группой, что занимала весь центр рынка.

Слухи оказались правдивы: никого, подобного этой компании, город ещё не видел. Среди странных людей было всё, что вы только могли себе представить: их одежды были кричащих цветов, частенько с некоторого рода бронёй в виде пластин или кольчуги - впрочем, немногие носили полную броню, которая была стандартной униформой среди стражи графа. Они не были похожи на армию - ни дисциплины, ни выучки - хотя и сформировали некоего рода построение, окружив составленные фургоны, и было видно, что люди привыкли работать вместе.

Передур мог бы написать книгу, заполнив её описаниями этой диковинной команды, но его глаза не

отрывались от лидера: самый огромный человек из всех, виденных им за всю его жизнь, с виду вполне людского рода, хотя и с некоторой «дикостью» в чертах - волка, обезьяны или медведя. Его чёрные волосы были не длинными, но дико заплетёнными и спутанными, равно как и его борода. На нём был хауберк с прикреплёнными кое-где металлическими пластинами, но шлема не было: кольчужный капюшон был небрежно откинут за спину. Он вёл «скакуна», что лишь придавал ему ещё больше свирепости. Это был не боевой конь, а огромный кабан, в холке такой же высокий, как жеребец, подобный зверям, на которых ездят дикие орды нелюдей. Его бивни были столь же большими и убийственными, как мечи, и у воина был ещё один, заменявший рукоятку массивному боевому молоту, древко и оголовье которого были равно исчерчены рунами. Человек распространял вокруг себя ощутимую ауру силы, хотя было и не понятно, доброй или злой.

Рядом с ним стоял столь же мощный мужчина, хотя и уступающий ему в росте. У него была длинная борода, и он носил дублет из грубой кожи: ни единого колечка кольчуги. Выражение его лица было мягче, чем у компаньона, в руках он держал тяжёлый посох, который, правда, не напоминал оружие, а его «конь», хоть и был довольно мощной и лохматой зверюгой, всё же оставался конём.

Самое странное зрелище же было позади этого, и так довольно необычного дуэта: плетёная колесница, лёгкая и изящная рядом с грубыми, безвкусными фургонами, тащили её шесть борзых. Они были больше и крепче, чем собаки, обычно разводимые для бега, но выглядели столь быстрыми и изящными, что для описания этого было трудно подобрать подходящее слово. Две были чисто белыми, две - почти целиком чёрные, а две - чёрно-белыми, почти в равном соотношении чёрного и белого окраса. У колесницы был навес, чёрно-серый и белый, с которого свисали занавеси из воздушного шёлка, за ними можно было разглядеть две фигуры, и хоть больше и не было видно никаких подробностей, но казалось, они одним своим присутствием вызвали ощущение от прикосновения к чему-то прекрасному.

Сверху взревели трубы и из огромного барбакана у главных ворот Верхнего города, который простирался вниз по склону, словно наложенная на тетиву стрела, появился граф Манфред, великолепный в своей алой накидке и шляпе, окружённый отрядом своих людей. Отрядом командовал дядя Передура Ренхардт, большинство были вооружены взведёнными арбалетами. На стенах появились и другие лучники.

Граф спросил строго: - Кто вы, незнакомцы, что миновали внешние ворота способом, который я иначе, как волшебством объяснить не могу? И если вы нам не враги, то для вас самих было бы лучше, чтобы ваши слова оказались убедительны!

Отвечал ему огромный варвар. Его голос был громким, речь - удивительно правильной, хотя в его словах и можно было заметить акцент.

- Высокочтимый лорд! Мы не враги! Мы чтим законы цивилизованных земель и стремимся только помочь тем, к кому в гости приходим. И мы пришли не с пустыми руками, мы можем торговать или устраивать представления, мы - люди с множеством талантов. Если кто-нибудь из ваших подданных вынослив и честен, если он ищет благородных приключений и ему есть, что предложить, то мы с радостью примем его в свои ряды.

Однако подозрительность владыки Вуртбада было не так легко разрушить.

- Итак, вы пытаетесь нанять наших сограждан или умыкнуть их? Торговать - или красть? Развлекать - или околдовывать? Вы даже не сказали нам своих имён, мест, откуда вы родом, или цель, с которой путешествуете в столь необычном караване!

Великан лишь слегка приподнял голову, как будто одного его облика было достаточно, чтобы пропала надобность в проявлении излишней агрессии. К разговору тем временем присоединился его более низкорослый спутник.

- Мы родом из множества стран, большинство из которых далеко от этих мест. Среди моих соплеменников я зовусь К`нут Крепкий, а это мой соплеменник - Н`дру Сильный. Среди нашего народа не принято, чтобы равно гость или незнакомец называли своё имя, данное при рождении: ибо есть те, кто мог бы злоупотребить подобным доверием!

- Вы ещё не гости! - ответил граф, хотя уже и не столь сурово.

Снова заговорил огромный варвар.

- Должно показаться странным то, что столь многие из нас укрыты покровом таинственности. Мы - хранители закона, и наша миссия несёт великое благо для всех цивилизованных людей. Благодаря своим рунам, я могу сказать по одному лишь запаху вашего воздуха, что в вашем городе нет культа тьмы, и всё же зло повсюду. Многие готовы заплатить любую цену, лишь бы узнать цель наших поисков, и не всегда их шпионы могут быть узнаны.

Граф пошептался с Ренхардом и затем ответил: - Итак, вы ничего не рассказали нам о себе. Ложные имена - не велика ценность! Любой может завить о благородных поисках и могущественных врагах. Вас так много, что, если бы вы носили форму, я мог бы назвать вас небольшой армией.

Раздался шум движения над головой: на одном из высоких бастioned развернулась бомбарда, баллиста - на другом. Передур попытался было заслонить собой Белоцветик, но та снова вынырнула из-за его спины и выбралась вперёд.

Огромный Н`дуру потерял терпение, его руки крепко сжались на покрытой резьбой костяной рукояти его могучего молота. Передур подумал, а не собирается ли тот в одиночку проломить большие ворота. Если бы ему дали немного времени, то он вполне мог бы решиться на это, но солдаты уже подняли свои арбалеты. Его кузен, К`нут, тут же что-то горячо зашептал на ухо своему родичу, а одна из таинственных фигур в колеснице резко вскочила на ноги, так что та несколько мгновений дико раскачивалась.

С усилием усмирив свой нрав, гигант успокоился. Он тяжело вздохнул и сказал: - Великий лорд, я клянусь, что ни я, ни мои спутники не причинят вреда ни тебе, ни твоему городу. А когда мы достигнем своих целей, ты, правда, обретёшь великое благо. Я поклянусь в том на главном алтаре Ульрика или любого другого бога, которого ты выберешь.

Граф немного смягчился.

- Этот город поклоняется Владычице Верене. Мы пользуемся её особой защитой - она не допустит, чтобы нечестивые адепты тьмы преуспели в своих постыдных искусствах внутри наших стен. На её алтаре вы должны дать клятву, равно как и именем вашего собственного жестокого бога.

- Это я и мои люди сделают с превеликой охотой, - ответил Н`дру Сильный.

Напряжение схлынуло. Передур услышал отдалённый бой часов.

- Уже поздно, я должен поспешить.

Белоцветик скорчила гримасу, но не стала его останавливать, когда Передур лихо понёсся по

ступенькам крыльца академии. Он размышлял о странных вещах, которые они увидели. Жизнь авантюриста была под запретом, но он не пожалел, что увидел этих странных людей, и жаждал узнать тайную цель их поисков.

Брат Мартин уже закончил регистрацию, когда Передур вихрем ворвался в прихожую академии.

- Где ты был, Передур? Опоздание так непохоже на тебя.

- В городе дым коромыслом. Незнакомцы. Я думал, что ещё минута и будет битва. Прямо на Рынке.

- Чужаки! Это странное оправдание! Хватит!

В это время в академии было напряжённо. Другие учащиеся были в основном из небогатых семей, детьми торговцев или других заметных горожан. Статус Передура, бывшего племянником командующего гарнизона, возмущал их, и они чувствовали, что ему оказываются некие привилегии. Но они боялись его из-за того, что он мог тренироваться с оруженосцами. Некоторые же пробовали лезть, которая раздражала даже больше, чем враждебность. Они были жалкой компанией, отлично подходящей для пустого, праздного времяпрепровождения в будущем.

В обед его вызвал брат Мартин.

- Итак, ты видел этих загадочных чужестранцев. Что ж, давай попробуем извлечь из твоей эскапады немного пользы. Какого рода людьми они были? Чему ты научился из того, что увидел?

Мартину было около тридцати, и эти годы были связаны с книгами куда меньше, чем у остальных клириков. Он внимательно выслушал описание Передура и сказал: - Действительно существуют земли, где люди опасаются раскрывать свои имена. Это места волшебства, где битвы законной и незаконной магии проходят куда более жестоко, чем в нашем относительно спокойном городе.

Передур попытался переварить услышанное.

- Вы опасаетесь, что варвары могут попытаться обмануть графа, используя заклинания иллюзии?

Брат Мартин покачал головой.

- Нет, подобные заклятья не имеют силы в Храме. Но есть множество способов говорить правду, - он посмотрел вниз, на колоннаду и поклонился резной сове Верены, что смотрела со стены над входом. - Человек должен быть справедливым. Люди, живущие за пределами Империи, не обязательно являются варварами, и не злы по своей начальной сути. Однако в тех местах, где имена произносить опасно, поклонение Ульрику идёт в тесной связке с именем Солкана Мстителя, чьи последователи не коррумпированы, но могут быть несправедливыми: слишком твёрдая вера, чтобы примириться с культом Владычицы.

В Вуртбаде были большие храмы только у Верены, Ульрика и Зигмара. Если другие культы обрели пристанище в Нижнем городе, то Передур не считался готовым к их изучению. Его мать надеялась, что он будет жить среди этих колонн, избегая конфликта более горячего, чем спор над точным смыслом древних текстов. А у Элен было влияние, ибо она отвечала за дом своего брата, а Ренхардт не рассматривался, как простой наёмный рабочий, будучи женатым на матери Саскии, настоящем Белом Цветке Вуртбада. Последняя была любимой сестрой графа и прекраснейшей из женщин, когда-либо живших в стенах города.

Передур рассказывали об Империи, центре цивилизованного мира, и некоторых странах за её пределами. Заинтригованный увиденным на рыночной площади, он осмелел до такой степени, что решился за ужином спросить дядю о том, были ли клятвы незнакомцев принесены должным образом.

- Выглядит так, что да. Клирики приняли меры предосторожности против обмана, но ничего не обнаружили, - куда меньше убеждённый в защитной силе чар Владычицы, чем большинство, дядя Ренхардт никогда, впрочем, не высказывал своих сомнений открыто. - С другой стороны, мне не показалось, что они пытались солгать.

У матери же Передура мнение в корне отличалось от выводов брата.

- Они наверняка использовали магию, чтобы проникнуть в Нижний город, если, конечно, ты не нанимаешь пьяниц и неумех, которые спят на посту и оставляют ворота распахнутыми настежь, - она устремила пристальный взгляд на Ренхардта, который уже собирался было ответить, но она не дала ему и рта раскрыть. - По общему мнению, авантюристы - дикие создания, едва ли люди. Я просто поражаюсь, как их не прогнали, пока они находились под прицелом твоих людей.

Он ответил как можно мягче.

- У них пугающий вид, но это всего лишь вопрос одежды и стиля. Я внимательно их изучил. Среди них нет ни полуорков, ни даже гномов.

- Что ж, возможно. Но тебе следует хотя бы отвлечь детей и не позволить им присутствовать на этом ужасном представлении.

Передур не слышал ни о каком представлении, и понятия не имел о чём разговор. А Белоцветик же имела, и это вызвало у неё бурю негодования.

- Я не ребёнок, а племянница графа, и мне не могут указывать, что посещать, а что нет. «Представление» должно стать фестивалем в честь Ульрика Белого Волка, к которому столь пренебрежительно относятся у нас в Вуртбаде.

Элен открыла было рот, чтобы отчитать Белоцветик, но Ренхардт опередил её.

- Хотя наши визитёры и гости здесь, но они пригласили нас на своё выступление. Это Весеннее равноденствие, святое время для Таала, как и для Белого Волка, и для семьи было бы неудобно отказаться.

Все следующие дни Элен провела, разъясняя Передуру опасности, которые навлекают авантюристы, и рассказывая ему о злых богах, коим они, несомненно, втайне поклоняются. Каждый день он напрямик отправлялся в академию, вглядываясь со ступенек, ведущих вниз, в Нижний город, и пытаясь увидеть что-то, сам не зная что. Однако ничего из ряда вон выходящего заметить ему не удалось. Слухи начали студентам, чьи отцы сдавали визитёрам прилавки или покупали у них странные сокровища. Они поведали, что пришельцы постоянно расспрашивали о схеме, истории и традициях города. Спустя несколько дней один из учащихся, чей отец держал таверну, рассказал, что видел как К`нут за выпивкой выспрашивал о туннелях в руинах под Верхним городом и как в них можно попасть.

В тот вечер Передур и Белоцветик вновь спустились в те скрытые проходы. Они не увидели ничего, кроме древних камней, мутных теней и пыли. И всё же, несколько раз они, казалось, слышали голоса, переносимые возможно, через воздушные щели: сапоги, тяжело ступающие по камням, ляг железа. И

раз или два замечали своеобразный запах, не неприятный, но совершенно чуждый холодному и сырому миру под землёй - дым, густой от какого-то дорогого масла, и намёк на сандаловое дерево, как если бы экзотические лампы направляли чей-то путь через подземные владения - пока не исчезал за старыми неуступчивыми стенами.

Настал день Весеннего Равноденствия. За парадом в честь Ульрика должна была последовать демонстрация боевых навыков и танец в честь Таала, Владыки Природы и Диких Мест. Поклонение Таалу весьма померкло с течением лет, ибо в Вуртбаде более не было дикости, кроме дикости людей. Элен сказала, что это будет жестокое, непристойное выступление, вроде Бычьих Плясок декадентских южных земель - не чета фестивалям истинной религии. Но она не стала возражать, когда Ренхардт сообщил, что они получили места в ложе графа, в доме с видом на рыночную площадь и террасами сидений.

Академия закрылась рано, и Передур поспешил на выступление. Был ещё полдень, и народ ещё только начинал подтягиваться. Он нырнул в полузакрытый двор: он был затенён, лишь дальняя часть была открыта небу. Воду можно было взять из небольшого фонтана, питаемого подземными источниками. Сперва он не видел девушку, что уже была там, но как только он её заметил, то даже удивился своей невнимательности. Хотя поначалу он и не смог разглядеть её лицо, но в ней были такие изящество и грустное достоинство, каких он и представить не мог. На звук его шагов она резко обернулась, словно испуганная лань около уединённого лесного ручейка. Её необычно красивое лицо было непохоже ни на одно из виденных им: слегка обрамлённое волнистыми, тёмными, будто ночь, волосами, кости необыкновенно изящные. Кожа была бронзоватого цвета солнечного загара, хотя и несколько бледнее, словно кровь боялась задерживаться на ней.*** На незнакомке был плащ, спадавший на ноги, спереди он скреплялся серебряной застёжкой. Он был из очень дорогого материала, в основном голубого цвета, но наполненного зимней тьмой, с белыми вышитыми облаками и хлопьями снега, освещёнными крошечными драгоценностями, подобно звёздам и серебристой луне.

Он был слишком смущён, чтобы произнести хоть слово. Девочки, чьи благородные семейства держали их подалеже от академии, должны были посетить религиозный фестиваль, и он опасался, что этот двор был назначен только для их уединённого наблюдения.

- Я прошу прощения, сэр, - невероятно, но она извинялась перед ним. - Я подумала, что могу воспользоваться этим фонтаном, пока не началось представление, - её речь была ясной и правильной, без какого-либо акцента, как будто её воспитание было настолько утончённым, что смогло защитить её от любой заразы многочисленных грубых вкраплений, что приходили с городских аллей.

- Конечно же. Вы позволите вам помочь? - он тщательно вымыл, а затем наполнил водой одну из чашек, что стояли рядом с фонтаном. - Я не думал, что мы встретимся. Это первый раз, когда вы пришли на фестиваль Весеннего равноденствия?

- Сюда, да. Но я знакома со всеми фестивальными танцами и представлениями.

- Ох, - перегруженный попыткой сказать что-нибудь подходящее подобной изысканной красоте, он чувствовал себя так, словно кто-то завязал его язык узлом. - Э-э... Я слышал, что... танцы, исполняемые на фестивале, сомнительные... опасные вещи... примерно как те, что исполняются в чужеземных землях.

- Да, я полагаю, вы могли слышать нечто подобное. Фестиваль, конечно же, международный. Он проходит во всех землях, где почитаются Великий Ульрик и Святой Таал, и в ритуалах и танцах

наблюдается определённая схожесть. Опасность, да, можно сказать и так. Но боги хранят верных.

- Я.. э-э-э... не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

- Не все решаются участвовать в обрядах. Нет, не каждый решится на это. Но некоторые из них слышат зов, и, если этот зов достаточно силён, ему невозможно отказать.

В этом прекрасном голосе было что-то бесконечно далёкое, что-то такое, что он не понимал и всё же хотел слышать снова.***

- Вы хорошо осведомлены, но я не видел вас в академии.

- Нет, я не посещала академию. Большая часть моих знаний была получена в семье, но я бы хотела посетить храм Верены...

- Д`вора! Пойдём, - в дверях появилась молодая женщина в свободном платье из бледно-голубого материала, но не стала входить во двор. Они были практически близнецами, только волосы вновь прибывшей были поразительно бледны, напоминая светлый мёд, ещё называемый «пчелиным молоком». Д`вора улыбнулась ему, сделала изящный реверанс, после чего быстро развернулась и вышла со двора.

- Кто это был? - раздался резкий голос. Он увидел мать и сперва подумал, что это спросила она, но затем понял, что это пришедшая вместе с ней Саския Белоцветик, находившаяся в одном из своих гневливых настроений.

- Я... не знаю. Она показалась хорошо воспитанной, я думаю, что она из девушек, которых их семьи держат вне академии, - только стоило ему произнести эти слова, как он понял, что и сам в них не верит.

- Что ж, - его мать, Элен, не выглядела раздражённой. - Вы, учёные, можете встречаться в высших кругах. Помни об этом.

Но Белоцветик его ответ впечатлил куда меньше. Её настроение с каждым часом фестиваля становилось всё хуже, а когда граф вывел на парад воинов города, достигло высшей точки.

- Смотри! Все оруженосцы, кроме нас!

Впрочем, видок у них был так себе. Дворяне ехали в отличных, перешедших по наследству, но плохо сидящих доспехах, так как их отцы весили куда меньше. Оруженосцы были похожи один на другого: немногие шли по военной стезе. Люди Ренхардта выглядели куда лучше: война была их профессией, а не обязанностью.

За ними прошли гости, истинные люди Ульрика. Манёвры длились долго, только мало кто запомнил подробности, возможно из-за того, что случилось после.

Всё началось ближе к закату, когда арена почти опустела. Сдвинули две деревянные башни, после чего натянули между ними проволоку. Пока шли приготовления, заговорил К`нут Крепкий.

- Друзья, мы почтили Ульрика Властелина Зимы, теперь пришло время поприветствовать весну во имя Таала, Господина Диких Мест!

После его слов все собравшиеся замолчали. На арене началось самое странное зрелище: появился огромный зубр, которым правил мужчина! Зверь был довольно необычного окраса: коричневый до плеч, но с белой гривой. Он легко нёс своего всадника, несмотря на размер мужчины - это, наверняка должен

был быть Н`дру - лицо которого скрывала маска в виде морды белой волчицы, которую он скорее всего убил сам. Некоторые зрители упали на колени, на мгновение поверив, что сам Ульрик привёл в город Зиму, и они могли поклоняться ему.

Край солнца коснулся западного холма. К`нут объявил: - Вот кончается зима, и Ульрик покидает землю! - воин спрыгнул со спины зубра, легко перепрыгнув через барьер. - Теперь жизнь возвращается в мир, как Танцор Весны!

- Что это за танцор? - шёпотом спросил Передур у Саски.

- Разуй глаза! - прошипела та. - Это твоя маленькая благородная подружка!

Его кровь потекла быстрее. Фигура, двигаясь медленно, но изящно, поднималась по ступеням восточной башни. Она остановилась перед натянутой проволокой, внешне спокойная, но он чувствовал, что страх течёт внутри неё. Прозвучала труба, заиграв странную мелодию, и она подняла руки вверх, её плащ откинулся назад, но не спал, а раскинулся вокруг неё, подобно зонтику от солнца. Собравшиеся ахнули: изнутри он был покрыт линиями из серебряных зеркалец, что отражали свет заходящего солнца. Открытые руки и ноги под ними были обнажены и загорели почти до цвета её золотой кирасы. Темп музыки возрос, и она шагнула на натянутую проволочную нить, и, танцуя, пошла по ней, ни разу не оступившись.

Она дошла до западной башни и, крутанув, скинула плащ, бросив его на платформу, синей стороной вверх, и её золотое тело засияло над ним. На концах двух факелов, что она держала в руках, вспыхнул свет, когда на них зажглось пламя. Толпа ахнула, и Передур подумал, что выступление закончилось, но он ошибся. Н`дру с молотом в руках посмотрел на зубра, руны на молоте светились куда сильнее, чем если бы просто отражали солнечный свет. Зверь пошёл к нему, когда животное проходило под проволокой, девушка легко шагнула в воздух и плавно приземлилась ему на спину, почти опустившись на колени, но тут же торжественно вскочив и раскручивая свои факелы, словно жонглёр.

Она наклонилась вперёд и каким-то образом прикрепила факелы к раскидистым рогам зверя, а затем спрыгнула с крупа и чисто приземлилась позади. Зубр повернулся, чтобы рассмотреть дерзкого, что так унизил его достоинство, но вместо того, чтобы убежать, она легко подбежала к нему и перепрыгнула через его голову, её золотая броня заставила затрепетать огни на закреплённых факелах, когда танцовщица, сделав сальто, пролетела между ними.

Как мог какой-либо культ, подумал Передур, позволить столь прекрасной девушке так рисковать собой, сколь бы хорошо у неё это не получалось? Зубр сердито ускорился, пытаясь добраться до неё. Ещё два раза она проворно проскользнула под ним, а затем вновь вернулась к перепрыгиванию через пылающие на рогах факелы. Жар огня разгневал создание: она не успела справиться с его более резкой атакой - или же страх сильного соперничества Передура, передавшись ей, нарушил её концентрацию? В последний раз, она поскользнулась и упала со спины зубра, сильно ударившись о землю. Некоторое время она лежала неподвижно, но затем вскочила на ноги и попыталась увернуться от разъярённого животного, бросившегося в новую атаку.

Над зрителями разнёсся сочувственный стон. Передур вскочил, охваченный ужасом, и вцепился в рукоять своего короткого меча, словно был рядом и мог что-нибудь сделать. Никто не успевал встать между ней и монстром, но у Н`дру были и другие средства. Запрыгнув на барьер, он размахнулся и швырнул свой огромный молот. Зубр уже почти добрался до пытающейся уйти девушки, но молот оказался быстрее: руны вспыхнули на его грозном оголовье, и он со страшной силой врезался в череп

зверя, расколов кости и заставив разъярённое животное опуститься на задние ноги. И это было ещё не всё: теперь засверкали руны на костяной рукояти, и молот поднялся в воздух и заскользил к могучей руке своего создателя, словно голубь или иная прирученная птица.

Все оруженосцы, что прислуживали на вечернем празднестве, только и судачили о волшебном оружии и удивительном спасении. Белоцветик и Передур, благодаря своим манерам, также присоединились к ним: на поверку им досталось прислуживание у главного стола. Н`дру сидел рядом с графом, затем Ренхардт, К`нут и две прекрасные девушки: Д`вора, танцовщица, ещё не пришедшая в себя после сурового испытания, и К`тлайн, светловолосая. Это были сёстры Н`дру. Также присутствовали и другие достойные люди Вуртбада, включая брата Мартина.

Передур ухаживал за Д`ворой, подавая ей лучшие порции, попутно неуклюже пытаясь выразить словами восхищение её прекрасным танцем. Она отвечала любезно, но кратко. Времени было мало: меню было сложным, а гости принесли и свой вклад. Первым был коричневый перец из Ахиллесии, Н`дру заранее предупредил, что на их вкус он может быть слишком горячим, едва ли что-то большее, чем акт вежливости, пока незнакомцы сметали их еду по мере появления. Как и Мартин, хотя он выглядел встревоженным, а не просто разгорячённым.*****

Д`вора ела мало и Передур предложил ей другие блюда. Она выглядела благодарной, но ничего не хотела. Н`дру поманил его и сказал графу.

- Ваше гостеприимство превосходно, но я должен спросить - среди ваших оруженосцев так принято: увиваться за сестрой гостя?

Передур едва не провалился сквозь пол и изо всех сил старался не показывать страх перед этим огромным чужестранцем. Но это было нелегко, а он не смел расстраивать графа. Однако Манфред, по крайней мере, предложил ему оправдаться.

- Я не намеревался оскорбить вас. Я просто стремлюсь к тому, чтобы у леди было всё необходимое, поскольку сегодня она пережила куда больше, чем кто-либо другой.

Н`дуру нахмурился, варвар, который даже за столом не снял кольчугу.

- Заботься обо всех гостях. Наш род приучен к опасностям и трудностям: моя сестра не нуждается в твоём особом присмотре.

Передур был одинок - граф бы не стал бы защищать школяра-сироту, а его семья, особенно мать, довольно хмуро смотрела на его внимание иноземной авантюристке - но он не мог промолчать.

- Здесь мы не оставляем наших женщин вниманию диких зверей и не отказываем им в помощи цивилизованных мужчин!

Н`дуру выпрямился и многие ощутили страх.

- Мужчинам! С каких это пор, мальчик, что даже не выступал вместе с оруженосцами, стал называться мужчиной? Если ты надеешься втереться в мою компанию через сестру, то забудь об этом! Если же у тебя есть другие виды на неё, то я скорее увижу, как она выходит замуж за полуорка! А теперь, долей вина, пока я не потерял терпение!

Впрочем, Передур не остался без поддержки. Белоцветик работала спокойно и деловито. По какой-то

причине она выкрасила волосы в рыжий цвет и наложила на лицо такой слой макияжа, что, хоть это и было довольно красиво, делало её похожей на куклу, однако её ярость, казалось, лишь ещё больше разгорелась со времени фестиваля.

- Что ты знаешь, ты невежественный дикарь? Передур Маппаврауч - лучший из оруженосцев, сын великого рыцаря, чемпион, но слишком серьёзный учёный, чтобы присоединиться к вашей толпе бродяг и цыган!

В палатах словно бы дохнуло холодом. После этих слов Н`дру стал напоминать бомбарду, фитиль которой уже подождён и огонь вот-вот дойдёт до пороховой камеры. Но К`нут успел заметить руку графа на золотой броши Белоцветик и поспешил вмешаться.

- Лорд граф, прошу вас, простите моему кузену заботу о чести Д`воры. Наши замужние женщины верны, но до свадьбы их ещё можно искусить. Я так потерял свою сестру из-за праздного шарлатана, волка, что пробрался в нашу отару. Этот молодой человек хочет присоединиться к нашей компании не больше, чем мы хотим его видеть среди нас. Это просто недоразумение.

Собрание слегка расслабилось. Даже Н`дру слегка подостыл.

- Это так, и у нас есть вещи, которые нужно отдать, и дела, которые требуется сделать! У меня есть подарок для вас, милорд. Вино Фалериона, лучший урожай! Пусть даже оруженосцы пьют его - это поможет сделать из них людей!

Вино было «белым», но с необычно ярким оттенком, напоминавшим цвет ртути. Передур только притворился, что пьёт: ему не нужен подарок Н`дру! Белоцветик тоже не стала пить, и он заметил, что и чашка брата Мартина осталась полной. Вино было выпито за Таала и Ульрика. Заиграла музыка.

Спустя некоторое время, когда обильные возлияния слегка подняли всем настроение, Н`дру обратился с просьбой.

- Знаете ли вы Гонория? «Загадку песни печатей»? Большинство городов имеет свой вариант песни, который не исполняется нигде больше. Мы были бы рады услышать ваш. Мой кузен К`нут Мудрый знает множество вариантов песен множества городов и после с радостью сыграет все их для вас.

Мартин поманил Передура и прошептал: - Тебе лучше уйти подальше отсюда. Не спорь, у меня есть для тебя задача. Вот ключ к моему кабинету. Принеси следующие книги в частную молельню графа: «Книга Гонория», «Комментарии Кснагация» и «Алхемикон». Ступай!

Передур поспешил в Вуртбадскую ночь и увидел, как спутники Н`дуру усиленно потчуют стражников вином и дикой, завораживающей музыкой. Потребовался, казалось, целый век, чтобы найти искомые книги, но, наконец, они оказались у него в руках. Когда он вернулся во дворец, то та же самая музыка уже лилась из пиршественного зала.

Он отыскал брата Мартина и Саскию в посвящённом Владычице Верене маленьком частном храме графа. Сама Владычица предстала в виде статуи с мечом и весами. Даже под пудрой было видно, как побледнела Белоцветик.

- Как вы думаете, брат, они пытаются использовать на нас чары?

- Не в этом месте, но они могут использовать гипноз, - Мартин поспешно залистал «Алхемикон». - Увы, всё, как я и опасался! Серебряное вино Фалериона! Оно более мощное, чем другие. Человек, который

выпил его слишком много, легко поддаётся гипнотическим напевам и месмерическим песням! Ах, почему я не вспомнил это раньше! «Защита может быть получена из трав и семян, особенно из Коричневого Перца Ахиллесии», - он схватил «Комментарии». - Вот: «Учёные называют «Загадкой песни печатей» притчу о пути души к совершенству. Однако существует и старый взгляд, который так и не был опровергнут, а именно, что Печати были настоящими священными объектами великой магической силы, а не просто неким иносказанием, и «Загадки» указывают на их местоположение».

Белоцветик пришла в чрезвычайное возбуждение.

- Это упоминалось в Вуртбадской версии «Побега лорда». Как же внимательно дикарь и его человек слушали это! И «Запечатывание камня»! Я видела это в проходе под погребом, в том туннеле, который Старый лорд использовал для незаметного побега: там, на стене, ещё было изображение эльфийской королевы, накладывающей печать на камень. Может быть, это и есть ключ к скрытой двери!

Мартин читал дальше: - «Некоторые говорят, что вся «Загадка песни печатей» скрывает ещё больший секрет: путь к ещё более древнему и загадочному предмету - Молоту Звёзд. Его невозможно использовать, не овладев всеми Семью Печатами. Он защищён месмерическим воздействием песни: никто не слышал и не помнит все», - он закрыл толстую книгу. - Увы, сухие учёные академии уже давно игнорировали мудрые слова Кснагация.

Они со всех ног кинулись в Большой зал. Ужас охватил их, когда они ворвались внутрь: все люди застыли, не шевелился ни один человек. Все дворяне обмякли на местах, охранники и слуги валялись рядом с ними в столь же бедственном положении, как и их хозяева. Они не выглядели плохо, но это было больше, чем простое пьяное оцепенение: это был транс. Н`дру и его спутников простыл и след, но дверь в подвал была распахнута настежь!

Только трое осталось, тех, кто не пил Серебряного вина и мог защитить Печать Вуртбада, Но они были безоружны. Однако у Передура в доме Ренхардта был небольшой склад оружия. Когда он ворвался к себе и стал рыться в поисках лёгкой кольчуги, в комнату зашла его мать, которая рано ушла с банкета.

- Что ты задумал? Я знала, что не выйдет ничего хорошего, если позволить тебе смешиваться и скандалить с этими шарлатанами, и пялить глаза на их цыганских девок!

- Всё не так! Они наши враги! Они опоили гарнизон и теперь планируют украсть нашу Священную Печать!

Элен содрогнулась, но продолжала настаивать на своём: - Владычица вознаграждает благочестие. Она не нуждается в подобном материальном объекте, как в канале её защиты.

В комнату вошёл Мартин.

- Он прав. Верена не стала бы защищать нас, если бы мы позволили похитить подобную святую вещь. Прекратите жаловаться и поспешите в храм Шаллии: узнайте, что они могут сделать для наших солдат!

Элен побледнела и посмотрела на него в поисках какого-либо притворства, однако её голос остался твёрд.

- Если это правда, тогда ты должен поклясться мне именем нашей Владычицы, что облачаешься в доспехи ради её дела, а не ради какой-то ссоры из-за танцовщицы!

Передур принёс эту клятву так быстро, как только позволяли приличия. Его мать тут же наполнилась

решимостью.

- Тогда я дам тебе один дар - наследство от твоего покойного отца, - она прошла в свою комнату и маленьким позолоченным ключом открыла тяжёлый сундук. - Бригантина Эдварда Маппаврауча, величайшего рыцаря, когда-либо жившего в этой стране. Про неё говорят, что ни один человек, который надевает её ради праведного дела, не может получить смертельной раны.

Броня состояла из множества металлических пластинок, скреплённых вместе, они соединялись таким образом, чтобы доспех можно было легко и быстро надеть, как пальто. Кроме этого были щит похожего дизайна и двуручный меч. Белоцветик к этому времени уже нацепила короткую кольчугу Передура и схватила алебарду. Когда все приготовления были закончены, Элен поспешила исполнить поручение брата Мартина, а сам брат Мартин, Передур и Саския спустились в тёмные подвалы.

Они прошли мимо укрытого сумраком пути за древним залом, и проскользнули через скрытую дверь из «Побега лорда». Примерно на половине пути вниз по лестнице Белоцветик посветила лампой на стену.

- Смотрите, эльфийская королева накладывает печать на камень ручным кольцом, как в «Загадке». Как реально выглядит её каменное кольцо! Интересно...

Она коснулась драгоценности, и дверь тут же распахнулась. С той стороны им открылось ещё больше ступеней, но только теперь они вели вверх. Темнота на лестнице была не такой глубокой, благодаря слабому, мерцающему свету, шедшему откуда-то сверху. И кроме этого были голоса, поющие странные песнопения, которые нельзя было назвать музыкой, а также запах сандалового дерева и горящего дерева.

- Я так и думал! Эти иноземцы растолковали «Загадки»!

Они начали осторожно подкрадываться, стараясь идти так тихо, как только могли. Вскоре они вышли к арке между двумя огромными колоннами. Возможно, когда-то здесь была дверь, теперь же через проём открывался вид на раскинувшийся с той стороны зал. Факелы были вставлены в крепления на покрытых изящной резьбой стенах, где горгульи, по предположению эльфийские, тщетно пытались выглядеть уродливыми. Гигант Н`дру стоял на коленях перед огромным сундуком, коренастый К`нут стоял рядом, держа свой посох и повторяя слова, которые они не понимали. Позади замерли сёстры: Д`вора, подпевавшая брату, и К`тлейн, которая не произносила ни звука. Вдруг сундук открылся, словно сам по себе. Н`дру потянулся к нему, мгновение поколебался, но потом всё же вытащил браслет из тяжёлого золота. На нём было множество драгоценных камней, светящихся странными цветами, как будто из собственного источника света, но центральным элементом был прикреплённый к повязке золотой печатью клинок из обсидиана, напоминавший каменный наконечник копья.

- Рассветный камень! - выдохнул Мартин и рванул вперёд. - Как вы смеете, гости в этом городе, пытаться украсть самое святое сокровище, его оберег от духов ночи!

Н`дру уставился на него.

- Итак, кто-то всё же бодрствует в этом обленившемся городке. Я осмеливаюсь, потому что осмеливаюсь, потому что подобное место не может претендовать на право собственности на столь мощную вещь. Вы весело спите здесь, игнорируя мир снаружи, пока империя зла становится всё могущественней. Впрочем, ничего удивительного, когда дряблые бюргеры забытых в глуши местечек эгоистично скапливают столь могучие артефакты, которые не могут ни понять, ни использовать!

Передур был поражён.

- Разве вы не клялись своими богами, что, что бы вы ни думали о нас и нашем городе, вы не станете вредить нам?

- Да, я поклялся сделать вам добро. Я видел лик зла этого мира в тёмных землях, где твари, которых невозможно описать, омерзительными роями выползали из земли. И я узрел то, что может их сокрушить, то, что является смертью для всех неестественных тварей.

Мартин ахнул.

- Ты имеешь в виду... Молот Звёзд!

- Да, я видел это... с помощью сланнов, тех, что были пред людьми. тех, что легко путешествовали по Другому миру - но только, до сих пор, в видениях. Тех, кто хранит его, так же, как и вас: обленившихся в своём крестовом походе, думающих лишь о собственной защите, но я увижу его собственными глазами, сам коснусь его и этими руками поверну его голову против тьмы.

Однако на Мартина эта речь не оказала большого влияния.

- Это может быть похвальное честолюбие, но когда вы клялись перед отцами города, то знали, что они не согласятся с вами. Поэтому вы использовали обман, а это запрещено последователю Ульрика. Теперь он не даст вам своё благословение, никогда не позволит вам воспользоваться поясом защиты, который даёт Рассветный камень и его драгоценности, и тем более, не позволит вам использовать Молот Звёзд! Если бы вы сами не выпили слишком много вина, которым угощали наших людей, то вы бы знали всё это!

Н`дру фыркнул.

- Не рассказывай избранному Белого Волка, что Он может дать! Именно мужество и воля дают доступ к этим чудесным вещам, и только те, у кого этого не хватает, не смогут приблизиться к Молоту! Впрочем, ты и дальше можешь вякать о своих собственных мелких божках!

Он встал на одно колено и поднял амулет над головой, как подношение.

- Владыка Ульрик! Даруй мне силу носить этот чудесный инструмент Твоей Воли! Пусть он проведёт меня мимо всех иллюзий и презренных чар, что могут быть наложены против праведных теми, кто узурпировал Молот Звёзд! Позволь мне использовать это святое оружие против тьмы и неестественности!

Он расправил браслет, а затем очень торжественно обернул на запястье.

Мартин застонал: - Нет! - как только та со щелчком наделась на руку варвара. И в тот же миг в комнате всколыхнулся воздух, который мгновение спустя превратился в ветер, словно уходящий бог, воющий от боли, подобно волку. Пламя факелов замерцало и потухло. Кромешная тьма окутала зал, но затем появился свет, который разгорался всё сильнее: это были руны на боевом молоте Н`дру и Бригантине Передура.

Резко заговорил женский голос, языка Передур не знал, так что не понял ни слова. Появился яркий свет, который, казалось, исходил прямо из волос женщины, именуемой К`тлейн. Передур задумался: сгорят ли они вовсе или же просто станут ещё белей.

Заговорил Мартин.

- Смотри, всё так, как я и предсказывал! Твоя пьяная глупость лишила амулет способности разгонять

любые чары. Исходя из этого, вы просто обязаны вернуть его нам.

Н`дру покачал головой.

- Я отправлюсь в храм Ульрика, и его сила восстановится, когда вновь придёт зима.

Передур устал от всего этого. Вытащив меч, он шагнул вперёд.

- Ты уже достаточно навредил. Верни амулет, если у тебя достанет мудрости - мне бы не хотелось заставлять тебя!

В ответ гигант лишь рывком вытащил молот из-за спины и с рычанием крутанул им в воздухе. Передур подставил щит: удар был мощным, но он не почувствовал боли. Прежде, чем Н`дру успел оправиться, Передур полоснул его по приоткрывшейся шее. Ранить великана ему не удалось, но он смог пробить плохо скреплённую кольчугу, так что пара колец отлетела прочь. Н`дру снова развернулся и обрушил молот на Передура и на этот раз ему удалось выбить щит из хватки молодого вуртбадца. Удар оказался настолько силён, что варвар вновь потерял равновесие, отдавшись милости своего оппонента. Передур снова взмахнул мечом, чтобы нанести удар... Он посмотрел вниз по лезвию и увидел лишь лицо Д`вора. Её черты исказила такая мука, что он осознал, что не в силах нанести вред её брату. Он слегка изменил направление удара, направив меч в руку Н`дру, впрочем рана оказалась не очень глубокой.

Н`дру ничего не знал о том, что лишь чудом избежал смертельной опасности, поэтому продолжил обрушивать на Передура удары, столь же быстрые и не менее тяжёлые. Если бы он был трезв, то наверняка легко бы победил, но даже в своём нынешнем состоянии великан оставался смертельно опасным. Ограничивающий себя и лишённый щита Передур ускользал от его ударов, перемещаясь по залу. Н`дру был гораздо более опытным, так что попытался загнать его к дверному проёму и сбить с ног. Со смехом великан нанёс удар, который превосходил по силе все предыдущие. Передура оставалось лишь поднырнуть под него. Молот просвистел над головой и врезался в столб. Он лишь на волосок не достал Передура, но это стало концом для костяной рукоятки, что разлетелась на куски, руны на которых всё ещё светились. Передур извернулся на земле, чтобы уйти от оголовья молота - напрасно, тот с силой пушечного ядра отлетел к своему владельцу и, с грохотом врезавшись в нагрудник Ндру, отбросил того на спину.

Теперь они оба лежали на земле. Раздались крики, но тут вперёд шагнула Саския и лезвие её алебарды коснулось шеи поверженного великана.

- Бой закончен. Верене это не нравится! Верни её амулет!

Однако Н`дру ещё не закончил. Зарывав, он начал подниматься. Саския не шелохнулась, и он толкнулся вперёд, надавив на кончик алебарды: противостояние титанических волей. Ни один из них не отступил: крошечная капля крови появилась на остром лезвии, а затем тишину разорвал крик и Д`вора упала в обморок. Н`дру отступил.

- Увы, кто бы мог подумать, что я могу потерпеть неудачу? Я должен вернуть вашу печать, хотя это означает конец моих поисков!

Он поплёлся к сундуку. Они последовали за ним, и Передур неожиданно обнаружил, что говорит.

- Почему вы думаете, что только люди Ульрика достойны искать Молот Звёзд? Здесь избранные Венеры, и я только ради одного предположения, что его можно отыскать, готов испытать своё мужество.

Н`дру остановился в изумлении, его рука, уже начавшая расстёгивать печать, застыла. Они замерли, эта компашка разочарованных авантюристов. Тишину нарушил голос К`тлейн, более холодный чем у Д`воры, отдалённый, пророческий.

- Будь осторожен. Путь, на который ты готов встать, опасен и практически неизведан. Даже для лучших он может оказаться слишком трудным, как мы только что видели. Но это лишь часть ожидающего вас, ибо столь могучая вещь хорошо охраняется, и когда вы доберётесь до города Молота Звёзд, то можете и пожалеть об этом.

Она говорила одновременно со всеми, ни к кому конкретно не обращаясь. Н`дру неловко расцепил печать, удерживающую Рассветный камень, и браслет упал в сундук, который мгновенно захлопнулся. Столь же внезапно, как появились, погасли руны и чарующий свет волос К`тлейн.

К тому времени, когда Мартин, Передур и Саския нашли выход, похитителей уже и след простыл. Ещё больше времени им потребовалось, чтобы открыть секретную дверь. Когда же они добрались до Верхнего города, наступило время ложного рассвета, а чужеземцы исчезли столь же внезапно, как и прибыли.

Вы можете подумать, что Передур радостно вернулся к своим занятиям в скучной академии. Это не так - хотя он и имел теперь большую цель для продолжения своего обучения. Саския и брат Мартин тоже были обеспокоены. Передур не лукавил, когда говорил, что собирается отправиться на поиски священного Молота Звёзд. Придёт время и все трое будут готовы отправиться в поход.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Молот_Звёзд/_Hammer_of_the_Stars_\(рассказ\)&oldid=9221](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Молот_Звёзд/_Hammer_of_the_Stars_(рассказ)&oldid=9221)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 07:01.